

Язык косаток и его диалекты

Для косаток, небольших хищных китов, звук — основной способ передачи информации.

Видимость в воде очень плохая, максимум несколько десятков метров, а в холодных продуктивных водах, где косатки чаще всего обитают, может достигать всего полутора-двух метров. Обоняние у них почти не развито. А вот звук в воде распространяется быстрее и дальше, чем на воздухе. Под водой крики косаток можно услышать за несколько километров — иногда больше десяти.

Семьи, племена и кланы

Для косаток (не для всех, а для тихоокеанских рыбоядных косаток, которых мы изучаем) характерна матричная структура сообщества. Группировки косаток — это семьи, основанные на родстве по материнской линии. Косатки живут долго — самки могут доживать лет до девяноста, — поэтому в семье часто присутствует несколько поколений: самка-матриарх, ее дети, дети ее дочерей, то есть внуки, и даже правнуки и праправнуки. Интересно, что в материнской семье остаются не только самки, но и самцы. Со своими родственниками они не спариваются, а ищут себе партнершу во время встреч с чужими семьями, а затем снова возвращаются к матери. Получается, что самцы в семье — не отцы, а сыновья, братья и дяди, а их дети живут в других семьях и могут вообще никогда не встретиться с отцами.

У каждой семьи косаток есть свой особенный диалект — набор стереотипных криков. В отличие от большинства других млекопитающих (например, кошек и собак), у которых звуки врожденные, то есть передаются генетически, диалекты косаток передаются путем обучения — как языки у людей. Например, если котенок вырастет среди собак и никогда не услышит ни одного мява, все равно он будет мяукать как кошка, а не лаять, как собака. А вот детеныш косатки учится издавать именно те звуки, которые слышит от членов своей семьи.

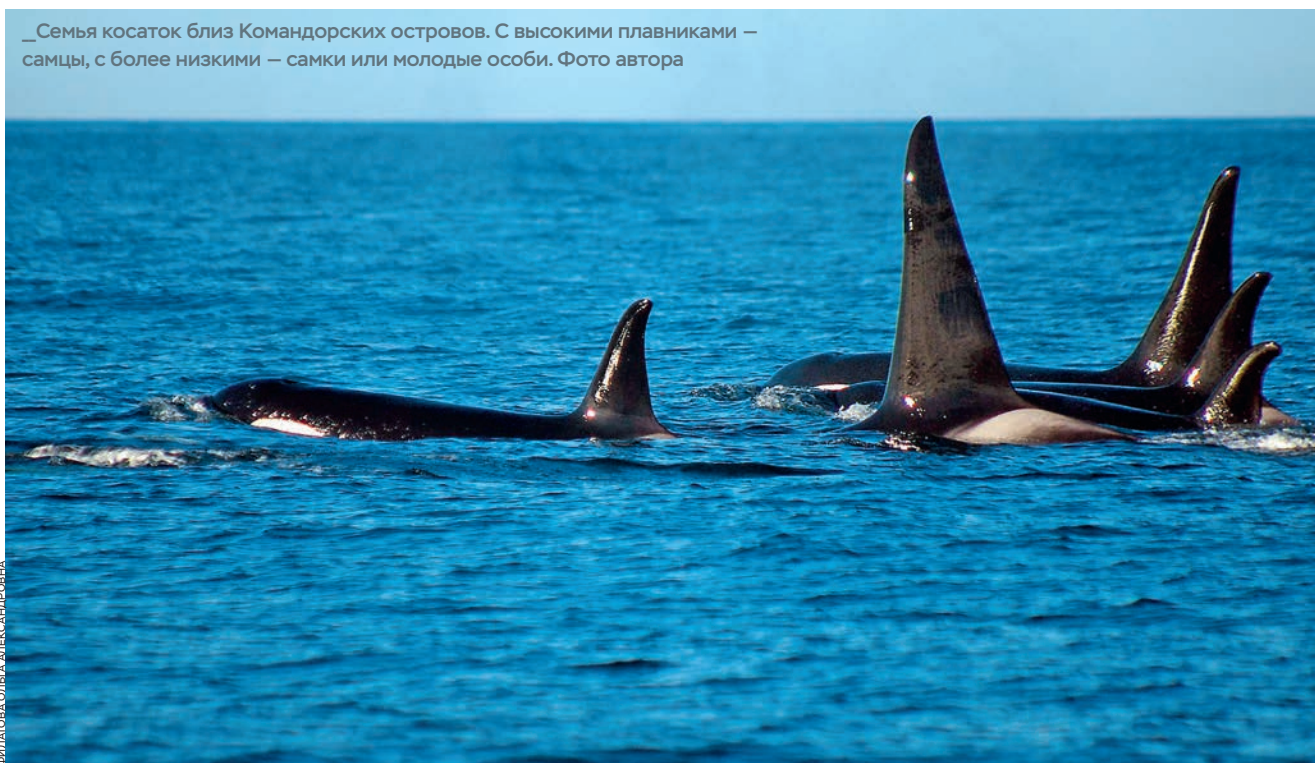
Со временем диалекты постепенно меняются, так как крики выучиваются не со стопроцентной точностью, а иногда косатки, похоже, специально вносят в них небольшие изменения. Получается, что у родственных семей (например, у тех, матриархи которых являются сестрами или кузинами) диалекты очень похожи, почти неразличимы — такие семьи относят к одному племени. Если же диалекты ощутимо различаются — в них встречаются разные типы звуков, а звуки одного типа имеют характерные особенности, — то это значит, что семьи неродственные, и их относят к разным племенам. Есть и более высокий уровень различий — когда диалекты вообще не имеют общих типов звуков. Такие семьи относят к разным кланам. Общие предки разных кланов жили так давно, что за это время все типы звуков успели измениться до полной неузнаваемости.

Ближняя и дальняя коммуникация

Когда семья косаток идет бок о бок, они обычно молчат. Но стоит членам семьи разойтись в стороны чуть дальше расстояния видимости под водой, они начинают переключаться. Обычно при этом можно услышать низкочастотные звуки, на наш человеческий слух похожие на урчания или скрипы. Это негромкие звуки, рассчитанные на общение на близкой дистанции — от сотен метров до одного-двух километров.

Все меняется, когда вместе встречаются несколько семей косаток, смешиваются и рассредоточиваются по большой акватории. Разные семьи часто общаются друг с другом: в отличие от многих наземных животных, косатки не защищают свою территорию от чужаков, а свободно плавают повсюду и при встрече дружелюбно общаются (в худшем случае молча проплывают мимо).

— Семья косаток близ Командорских островов. С высокими плавниками — самцы, с более низкими — самки или молодые особи. Фото автора

Ф.ИЛТОВА, О.ИЛЬГА, АЛЕКСАНДРОВА

БИЗНЕС НА КИТАХ-УБИЙЦАХ

Косаток начали содержать в неволе в 60-х годах прошлого века. Они быстро завоевали признание у публики и стали приносить владельцам океанариумов хорошие доходы. В 1960–1970-х годах в Британской Колумбии и штате Вашингтон кипела косаточья золотая лихорадка — животных отлавливали целыми семьями и отправляли в океанариумы США и Канады. Когда ученые, обеспокоенные состоянием популяции, настояли на запрете отловов, лихорадка переместилась в Исландию, пока и там в конце 1980-х годов не прикрыли этот бизнес. После этого диких косаток почти не ловили, и появилась надежда, что эта страница истории взаимоотношений косаток и человека закрыта навсегда. Но во втором десятилетии нашего века золотое дно внезапно открыли для себя российские компании, занимавшиеся выловом и продажей белух, моржей и тюленей. Выяснилось, что в западной части Охотского моря плотоядные косатки нередко ходят вдоль берега по мелководьям, и их можно обметать сетями и поймать по той же технологии, которую использовали с белухами. В 2012 году таким образом отловили молодую самку косатки, получившую имя Нарния, — теперь ее показывают публике в Москвариуме на ВДНХ вместе с двумя другими подростками, отловленными годом позже. А затем отловы косаток поставили на поток, а их необходимость официально обосновывалась «культурно-просветительскими целями», но, по данным СМИ, в реальности цели были чисто коммерческие — морских млекопитающих просто продавали в Китай, в таможенных декларациях они оценены от миллиона долларов США, а их владельцами числились отловившие их фирмы. В конце концов протесты активистов и ученых привели к тому, что 11 косаток и 90 белух, выловленных летом 2018 года, запретили продавать за границу. История получила широкую огласку, разнообразные официальные лица неоднократно высказывались в пользу выпуска животных обратно в естественную среду. В начале июля этого года белух и косаток выпустили в море.

Когда происходит встреча нескольких семей косаток, особенно если они относятся к разным племенам или кланам, то они нередко устраивают массовую «тусовку», которую у нас в экспедициях принято называть «все море в косатках». Это действительно так выглядит — куда ни посмотри, на расстоянии от нескольких сотен метров до пары километров друг от друга выныривают небольшие группы черных плавников. Интересно, что во время «тусовки» эти группы держащихся рядом особей часто состоят из косаток разных семей, то есть члены семьи в этот момент не держатся все вместе, а наоборот, разбредаются и перемешиваются с другими семьями — кто-то просто так, пообщаться, а кто-то и в поисках симпатичной благосклонной самки из чужой семьи. При этом они непрерывно поддерживают акустический контакт со своими родственниками — и вот тут-то вступают в дело дальнедистантные крики.

У таких криков есть несколько особенностей. Во-первых, они, конечно, громче, чем близкодистантные, — именно их можно услышать за десяток километров. Во-вторых, они бифонические — это значит, что они состоят как бы из двух звуков, издаваемых одновременно. Это возможно благодаря тому, что у косаток (а также дельфинов, белух и прочих зубатых китов) вместо голосовых связок, которыми пользуются наземные млекопитающие, развились особые структуры для издавания звука — «вокальные губы», расположенные в верхних носовых проходах, под дыхалом. Поскольку носовых проходов два, то и пар вокальных губ тоже две, и они могут работать независимо друг от друга — так и получают бифонические крики.

Зачем же они нужны? В бифонических криках косаток один из входящих в них звуков, как правило, суще-